

Чувствуя въ полной мѣрѣ дерзновеніе мое, я однако осмѣливаюсь надѣяться, что ваше императорское высочество соблаговолите взойти въ мое трудное положеніе и защитить меня отъ незаслуженнаго обвиненія.

Съ благоговѣйною преданностію имѣю счастье пребывать вашего императорскаго высочества всепредданнѣйшій

Михаиль Лермонтовъ,
Тенгинскаго полка поручикъ.

Сообщ. П. А. Ефремовъ.

Къ читателямъ „Русской Старины“.

„Казначейша“ (1836 г.), одна изъ лучшихъ поэмъ М. Ю. Лермонтова, полная веселости и остроумія, до сихъ поръ печатается въ собраніяхъ его сочиненій съ многочисленными пропусками; они являютя не ради того, чтобы издатели конфузались цензуры, но просто потому, что, несмотря на всѣ розыски,—въ ихъ распоряженіе до сихъ поръ не попадались болѣе полные списки противу того, что было напечатано изъ „Казначейши“ при жизни автора.

Въ виду этого редакція „Русской Старины“ убѣдительно проситъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ читателей и вообще любителей русской литературы доставить, буде у кого изъ нихъ окажется, списокъ „Казначейши“ Лермонтова. Списки будутъ сличены съ печатнымъ текстомъ и одно изъ лучшихъ произведеній музы Лермонтова явится наконецъ безъ пропусковъ.

Ред.

НАСИЛЬНЫЙ БРАКЪ.

Рыцарская баллада

Н. В. Бергъ въ воспоминаніяхъ о Гоголѣ, напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ“ (1872 г., т. V, стр. 122), упоминаетъ о „Баронѣ“, стихотвореніи гр. Е. П. Ростопчиной († 1858). Стихотвореніе, явившійся въ 1846 году въ „Сѣверной Пчелѣ“ (№ 284, декабря 17), возбудило маленькую исторію: въ немъ нашли нападеніе рѣзкое и, разумѣется, какъ оно и было, несправедливое, на отношенія Россіи къ Польшѣ; первая являлась въ видѣ барона, вторая — въ видѣ страдалицы его жены.— Нумеръ „Пчелы“ съ этою балладою, какъ рассказываютъ, былъ отбираемъ, (онъ есть у насъ), а „баллада“ пошла ходить по Россіи, въ качествѣ запретнаго плода, въ многочисленныхъ спискахъ; она тогда же вызвала, весьма топорной отдѣлки, отвѣтъ — чуть ли ни Н. В. Кукольника, — который тоже ходилъ по рынкамъ

въ спискахъ. Въ настоящее время, когда отношенія „Барона“ къ „Женѣ“, до-нельзя выяснились, пресловутая баллада имѣетъ значеніе и интересъ чисто библиографическій.

Печатаемъ „Балладу“ съ подлиннаго автографа гр. Ростопчиной. Стихотвореніе писано на почтовомъ листкѣ и прислано въ редакцію, изъ-за границы, именно изъ „Падуа отъ ^{11. ноября}/_{30 октября} 1845 г.“, по крайней мѣрѣ эта помѣта стоитъ подъ стихотвореніемъ (довольно слабымъ), того же автора: „Прошеніе св. Антонію Падуанскому“. Прошеніе написано вслѣдъ за балладой на одномъ и томъ же листкѣ, рукою гр. Ростопчиной; листокъ сохранился въ бумагахъ Ѳ. В. Булгарина, вмѣстѣ съ которыми переданъ въ распоряженіе „Русской Старины“ В. Ѳ. и Б. Ѳ. Булгаринными, при посредствѣ Т. А. Сосновскаго.

Ред.

Старый баронъ.

Сбирайтесь, слуги и вассалы,
На кроткій господина зовъ!
Судите, не боясь опалы—
Я правду выслушать готовъ!
Судите споръ, вамъ всѣмъ знакомый:
Хотя могучъ и славенъ я,
Хотя всеильнымъ чтутъ меня,—
Не властенъ у себя я дома,...
Всё непокорна мнѣ она,
Моя мятежная жена!

Её я призрѣлъ сиротою
И разоренной взялъ её,
И далъ съ державною рукою
Ей покровительство мое;
Одѣлъ её парчей и златомъ,
Несмѣтной стражей окружилъ;
И врагъ её чтобъ не сманялъ,
Я самъ надъ ней стою съ буламомъ....
Но недовольна и грустна
Неблагодарная жена!

Я знаю—жалобой, навѣтомъ
Она вездѣ меня клеймитъ;
Я знаю—передъ цѣлымъ свѣтомъ
Она клянеть мой кровъ и щитъ;
И косо смотритъ изъ-подлобья,
И повторяя клятвы—ложь
Готовитъ козни,... точитъ ножъ,...
Вздуваетъ огонь междоусобья,...
Съ монахомъ шепчется она,
Моя коварная жена!!!...

И торжествуя и довольны
 Враги мои на насъ глядятъ,
 И дразнятъ гнѣвъ ея крамольный
 И суетной гордынѣ лстыятъ.
 Совѣтъ мнѣ дайте благотворный,
 Судите, кто межъ нами правъ?
 Языкъ мой строгъ—но не лукавъ!
 Теперь внимлите непокорной:
 Пусть защищается она,
 Моя преступная жена!

Ж е н а.

Раба-ли я, или подруга—
 То знаетъ Богъ!.. Я-ль избрала
 Себѣ жестокаго супруга?
 Сама-ли клятву я дала?...
 Жила я вольно и счастливо,
 Свою любила волю я....
 Но побѣдиль, плѣнилъ меня
 Сосѣдей злыхъ набѣгъ хищливый....
 Я предана,... я продана,...
 Я узница, а не жена!

Напрасно нго роковое
 Властитель мнить озолотить,
 Напрасно мщенье, мнѣ святое,
 Въ любовь онъ хочетъ превратить!
 Не нужны мнѣ его щедроты!
 Его я стражи не хочу!!...
 Сама строптивыхъ научу
 Платить мнѣ мирно долгъ почета.
 Лишь имъ однимъ унижена,
 Я врагъ ему, а не жена.

Онъ говорить мнѣ запрещаетъ
 На языкѣ моемъ родномъ,
 Знаменоваться мнѣ мѣшаетъ
 Моимъ наследственнымъ гербомъ....
 Не смѣю передъ нимъ гордиться
 Стариннымъ именемъ моимъ,
 И предковъ храмамъ вѣковымъ
 Какъ предки славные молиться....
 Иной уставъ принуждена
 Принять несчастная жена.

Послалъ онъ въ ссылку, въ заточенье.
 Всѣхъ вѣрныхъ, лучшихъ слугъ моихъ;
 Меня же предалъ притѣсенью
 Рабовъ-лазутчиковъ своихъ.

Позоръ, гоненья и неволю
 Мнѣ въ брачный даръ приноситъ онъ — ●
 И мнѣ-ли ропоть запрещеть?...
 Еще-ль, терпя такую долю,
 Таить отъ всѣхъ её должна
 Насильно взятая жена?...

Графиня Е. П. Ростопчина.

Ө. В. Булгаринъ и Н. А. Полевой.

Мы получили отъ нашего почтеннаго сотрудника Т. А. Сосновскаго ниже-слѣдующую замѣтку и при ней три подлинныхъ письма бывшаго начальника штаба корпуса жандармовъ Л. В. Дубельта.

«Въ «Русской Старинѣ», (изд. 1871 т. IV стр. 677), помѣщено письмо Ө. В. Булгарина къ Н. А. Полевому, съ прибавленіемъ, въ видѣ примѣчанія, извѣстнаго каламбура П. А. Каратыгина, что Булгаринъ «довольно поносилъ Полевого при жизни» и т. д.

Зная лично покойнаго Өаддея Венедиктовича Булгарина и его отношенія къ Николаю Алексѣевичу Полевому, положительно заявляю, что Булгаринъ хотя и велъ съ Полевымъ литературную перебранку, но не питалъ къ нему ни малѣйшаго враждебнаго чувства. Въ удостовѣреніе прилагаю при семъ письма генерала Дубельта; онѣ, какъ нельзя лучше, свидѣлствуютъ, какое живое участіе Булгаринъ принималъ въ судьбѣ оставшагося семейства Н. А. Полевого. Если найдете возможнымъ, прошу эти письма напечатать въ уважаемомъ вашемъ журналѣ «Русской Старинѣ».

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Т. А. Сосновскій.

I.

Что можно было сдѣлать, то и сдѣлано по письму вашему, мой любезный Өаддей Венедиктовичъ: отецъ-государь повелѣлъ выдавать вдовѣ и дѣтямъ Полевого по 1,000 руб. сер. въ годъ. Радуюсь, что могу сообщить вамъ такое хорошее извѣстіе и увѣренъ, что и вы порадуетесь. Дружески обнимаю васъ Л. Дубельтъ.

25 февраля 1846.

II.

Графъ А. Ө. Орловъ проситъ васъ, любезный Өаддей Венедиктовичъ, не печатать въ газетахъ о милости, оказанной государемъ г-жѣ Полевой. Душевно преданный Л. Дубельтъ.

27 февраля 1846.

III.

„Спасибо Булгарину за статью о Полевомъ, — меня она тронула! Видно, что онъ писалъ ее отъ чистаго сердца и далъ такой умный намекъ о благодати, озарившей могилу усопшаго. Скажи ему мое искренное спасибо“. Вотъ слова графа Алексѣя Өедоровича Орлова, которыя передаю вамъ съ особеннымъ удовольствіемъ, мой любезный Өаддей Венедиктовичъ.—Л. Дубельтъ.

2-го марта 1846.